И.Н. Котова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Сегодня общепризнан факт, что антропогенные воздействия стали преобладающей силой в формировании характеристик окружающей природной среды, а неблагоприятная экологическая обстановка в промышленно развитых странах, в том числе России, существенно влияет на общую социальную ситуацию. Критическая или околокритическая экологическая ситуация отмечается в регионах, составляющих 15% российской территории с населением более 60 млн человек[1].

Общество столкнулось с необходимостью оценки степени реальной экологической опасности. Развитие исследований риска в социальной теории привело к возникновению концепции общества риска У. Бека[2]. «Общество риска» – стадия модернизации общественной жизни, этап «рефлексивной модернизации» – стало закономерным продуктом развития индустриального общества. Господствовавшая в индустриальном обществе «логика позитива» – производство, накопление и распределение материальных ценностей – перекрывается и вытесняется «логикой негатива» – производством, накоплением и распределением рисков. Человек теряет контроль над природными процессами. «Вторая природа» – то, что создано руками человека – гидроэлектростанции, плотины, механизмы, атомные объекты – выходит из-под контроля человека и превращается в слепую и дикую стоящую над человеком силу, в господство хаоса и произвола[3].

В этих условиях социум и его институты вынуждены постоянно оценивать свои действия с позиций приемлемости риска, т. е. допущения вероятностей негативных последствий человеческой (антропогенной) деятельности в процессе природопользования.

---

[1] См.: *Сосунова И.А.* Социально-экологическая напряженность; методология и методика оценки // Социс. 2005. № 7. С. 94.

[2] *Beck U.* Risk Society. Towards a New Modernity. L., 1992.

[3] См.: *Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т.* Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социс. 1998. № 11.

Как многообразны экологические опасности, вызывающие экологические риски, так многообразна и классификация экологических рисков. Они различаются по генезису, характеру возникновения (преднамеренные, непреднамеренные), уровню, видам последствий. В зависимости от реципиента, воспринимающего воздействия, можно выделить три крупные группы экологических рисков:

1. Риск для здоровья и жизни населения (социальные последствия реализации экологической опасности).

2. Риск для природных ресурсов (экономические последствия).

3. Риск для структурно-функциональных характеристик ландшафтов.

Социологический подход к изучению рисков предполагает выход на социальный, институциональный, организационный уровни уязвимости, что означает реализацию системного уровня анализа. Экосоциологи акцентируют внимание прежде всего на интерпретации социальных, экономических, политических причин экологических рисков и влиянии их последствий на жизнь общества в целом и отдельных социальных субъектов.

Современная Россия, по мнению О.Н. Яницкого[1], является «обществом всеобщего риска», предпосылками чего выступают: отсутствие или преимущественно «традиционный», в отличие от «инновативного», характер риск-рефлексии в профессиональной культуре и научном познании; в России имеет место отставание или пренебрежение институционализацией риск-рефлексии; в массовом сознании произошло стирание грани между социальной нормой и патологией.

Результаты эмпирических социологических исследований[2] научно обоснованно подтверждают наличие объективных зависимостей между экологической ситуацией и здоровьем населения; его трудовой деятельностью; отдыхом; миграциями; политической стабильностью и т. д., а в конечном счете, между экологической ситуацией и национальной безопасностью. Следовательно, воздействие негативных последствий человеческой деятельности реально осознается социальными общностями, как правило, только

---

[1] См.: *Яницкий О.Н.* Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., 1998.

[2] См.: *Сосунова И.А.* Социально-экологическая напряженность; методология и методика оценки. С. 97.

после достаточно длительного вызревания социально-экологических проблем, то есть в основном в виде объективных разнообразных угроз уровню и качеству жизни.

Таким образом, реакция на экологические проблемы в современных условиях носит опосредованный и неизбежно запаздывающий характер: реакцию порождает не антропогенная экологическая проблема как таковая, а главным образом ее социальные последствия. Соответственно этому и цепочке «антропогенный экологический фактор» – «потребность» – «интерес» – «мотив» – «действие», определяющей поведение индивидов и социальных общностей, в данном случае присущи потенциально опасные и неизбежные «временные лаги». При этом и действия людей, направленные на разрешение этих экологически обусловленных социальных проблем и ликвидацию возникших угроз уровню и качеству жизни, носят не некоторый специфически «экологический», а вполне конкретный социальный характер (демонстрации, пикетирования конкретных объектов, использование правовых механизмов, бойкоты конкретных товаров и т. п. вплоть до формирования электоральных предпочтений).

Реакция конкретных социальных общностей на конкретную проблему определяется прежде всего их социальными интересами (при этом одна и та же тема может иметь разное значение для отдельных социальных слоев, групп и т. д.); духовными и социально-психологическими характеристиками (при этом ценностная система, социальные установки различных социальных и этнических групп, стереотипы их поведения и восприятия могут существенно различаться).

Степень и характер осознания обществом экологических рисков оказывает влияние на вовлечение различных сил в «экосоциальный процесс».

Согласно современным экосоциологическим концепциям, главными акторами экосоциального процесса являются государственные природоохранные службы различного уровня, экологическое движение, промышленные компании, население, экологический бизнес[1]. Процесс взаимодействия различных социальных субъ-

[1] *Mol A.P.J.* The Refinement of Production. Ecological modernization theory and the chemical industry. Utreht, 1995; Институализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения. М., 2006.

ектов, направленный на формирование и реализацию стратегии охраны природы и окружающей среды, принято рассматривать как экологическую политику[1].

Эмпирические социологические исследования, проводимые в рамках проекта «Минимизация промышленных рисков в регионах России: социальный и политический аспекты» (О.В. Аксенова)*, показывают, что ключевой тенденцией современного развития российской экополитики стала ее локализация, и в настоящее время основная экологическая активность осуществляется на местном уровне – в районах и городах. Это связано с тем, что экологический риск проявляется, прежде всего, на конкретной территории, где местные администрации вынуждены решать существующие проблемы, а местные экоНПО и местные жители – активно действовать в социально-экологической сфере и добиваться снижения риска даже в условиях социальной нестабильности.

В 2000 г., после ликвидации Комитета охраны окружающей среды, Министерство природных ресурсов разрешило местным организациям создавать собственные природоохранные структуры. В результате на местном уровне начала формироваться примерно такая же сеть структур экологической политики, как прежде на региональном. Началась довольно активная институализация локальной экополитики, причем ее модели разнообразны. Попытка создания одной из таких моделей предпринята в Одинцовском муниципальном районе Московской области, являющемся одним из ведущих районов Подмосковья по основным показателям эколого-социально-экономического развития.

Одинцовский район исторически развивался как рекреационная и сельскохозяйственная база Москвы. Район расположен в

---

[1] См.: *Аксенова О.В., Халий И.А.* Экологическая политика на региональном уровне // Россия: трансформирующееся общество / Отв. ред. В.А. Ядов. М., 2001.

* Исследования федеральной, региональной и местной экологической политики проводились старшим научным сотрудником Института социологии РАН О.В. Аксеновой О.В. в 2000–2006 гг. в Новгородской, Самарской, Мурманской областях, Республике Карелия и Москве. Основным методом сбора данных были глубинные интервью с представителями государственных природоохранных ведомств, экологических неправительственных организаций, малого экологического бизнеса, крупных и средних промышленных компаний, а также с местными жителями. В каждом из регионов осуществлялся анализ документов (экологических программ, указов, договоров, постановлений и пр.) и публикаций в СМИ.

границах лесопаркового пояса Москвы, богатые лесные насаждения которого охраняются законодательством. По территории района протекает Москва-река с притоками Сетунь, Островня, Вязем-ка, проходят автомобильные дороги Москва – Минск, Можайское шоссе, Рублево-Успенское шоссе, железная дорога Белорусского направления, развита внутренняя дорожная сеть.

По комплексным интегральным исследованиям территории Московской области, проведенным МГУ и РЭА им. Плеханова в 1994 г.[1], территория Одинцовского района относительно благоприятна в отношении экологического состояния окружающей природной среды и характеризуется вторым (или низким) уровнем потери экологической ценности природно-территориальных комплексов. По результатам Всероссийского конкурса 2004 г. «Экологически чистый район (территория)» Одинцовский район признан победителем и внесен в Реестр экологически чистых районов.

Благоприятная экологическая обстановка, высокая транспортная доступность и близость к столице делают территорию одним из наиболее привлекательных мест для отдыха и проживания. На территории района расположена развитая сеть домов отдыха, пансионатов и санаториев, активно ведется строительство элитных дачных поселков, оздоровительных и развлекательных центров.

Выгодное географическое положение и высокая инвестиционная активность способствуют быстрому росту экономики, создают дополнительное количество рабочих мест. Однако такая ситуация сказывается на состоянии окружающей среды. Во многих случаях современная антропогенная и техногенная нагрузка на природно-рекреационный потенциал района приводит к ряду обратимых и необратимых последствий для различных слагаемых социально-экономической жизни. Это порождает следующие экологические риски:

1. Строительство садово-дачных и коттеджных поселков на территории района, развитая дорожно-транспортная и рекреационная инфраструктура способствуют высокой плотности населения, значительному его увеличению за счет временных мигрантов в летний период. Это создает дополнительную нагрузку на все жизнеобеспечивающие службы района.

---

[1] См.: Природа Одинцовского края / Под ред. Н.Г. Рыбальского, В.В. Горбатовского. М., 2004. С. 385.

2. Многие слагаемые природно-экономического потенциала на территории района носят ограниченный характер. В числе наиболее ограниченных показателей находятся запасы питьевых грунтовых вод. Недостаточно контролируемое водоотведение, строительство глубоких подземных скважин, нелимитированный забор воды уже сопровождается понижением водоносных слоев во многих местах, особенно в районе Рублево-Успенского шоссе. Кроме того, значительная часть территории района является водосборной для источника питьевого водоснабжения – реки Москвы. Недостаточная или полностью отсутствующая очистка сточных коммунальных, промышленных и сельскохозяйственных стоков сопровождается загрязнением водосбора реки Москвы и Рублевского водозабора.

3. Более 90% всех выбросов в атмосферный воздух обеспечивает автомобильный транспорт. Именно он стал самым неблагоприятным экологическим фактором в проблеме решения здоровья и природной среды в районе. Эксплуатация высокоинтенсивных Минского и Можайского шоссе, по которым в сутки проходит до 90 тыс. автомобилей, сопровождается выбросами загрязняющих веществ (оксидов серы, азота, углерода). Это приводит в пиковые часы к превышению их предельно допустимой концентрации, выпадениям кислотных дождей и другим негативным экологическим последствиям для здоровья людей, состояния сооружений, природных и сельскохозяйственных экосистем.

4. Угрожающий размах принимает загрязнение лесных массивов строительными и бытовыми отходами. Этому способствует завоз отходов из Москвы, в результате чего появляется большое количество несанкционированных свалок. На территории района имеется только один полигон по сбору твердых бытовых отходов (д. Часцы), эксплуатационная емкость которого уже в ближайшие годы может быть исчерпана. Особую актуальность приобретает решение вопроса о строительстве мусороперерабатывающего завода, а также организация раздельного сбора отходов.

5. Происходит плановое и внеплановое сокращение лесных массивов на территории района, иногда в водоохранных зонах и на территории Гослесфонда. Действия частных собственников земельных участков по вырубке зеленых насаждений никак не регламентируются природоохранным законодательством.

Сложившаяся ситуация возникает вследствие нарушений экологических нормативов, допускаемых отдельными природополь-

зователями, недоучета реальной экологической ситуации при размещении предприятий, использования устаревших производственных технологий, строительства жилья и объектов соцкультбыта в санитарно-защитных зонах промышленных предприятий, низкого уровня производственной культуры и экологического образования населения. Все эти факторы становятся угрозами здоровью местного населения и негативно влияют на демографическую ситуацию в районе, на качество жизни в целом. Хотя в последние годы наметилась тенденция к повышению уровня рождаемости, естественный прирост населения по-прежнему остается отрицательным: в 2006 г. число рождений составило 8,3 человека на одну тысячу человек, а число смертей – 14,8. В структуре заболеваемости подростков в возрасте 15–17 лет в Одинцовском районе ведущее место занимают болезни органов дыхания (43%) и пищеварения (7,5%). Среди взрослого населения наибольшее количество составляют болезни органов дыхания, органов кровообращения, болезни нервной системы и органов чувств.

Разрешение сложившихся проблем и минимизация экологических рисков требуют экологизации всех сфер жизнедеятельности района. С этой целью была разработана концепция «Экополис Одинцовский», представляющая собой модель устойчивого развития муниципального района. Главной идеей концепции является развитие района как экополиса, что предполагает выход на новую ступень, обеспечивающую высокое качество жизни населения на основе сбалансированного решения проблем социально-экономического развития и сохранения природно-ресурсного потенциала территории. Приведенная ниже таблица позволяет представить механизм минимизации экологических рисков на территории Одинцовского муниципального района.

Экологические риски	Средства минимизации рисков
Загрязнение окружающей среды в городских и сельских поселениях: пыль, высокая задымленность и загазованность (в основном из-за автомобильных выхлопов)	– Проведение мониторинга состояния атмосферного воздуха; – совершенствование улично-дорожной сети с ориентацией на преимущественное развитие общественного транспорта, использующего менее опасные для здоровья человека виды топлива; – создание пешеходных зон в центральных районах, объездных дорог; – увеличение количества транспортных развязок с непрерывным движением, подземных и надземных пешеходных переходов;

Окончание таблицы

	– сокращение числа и дальности передвижений с трудовыми и культурно-бытовыми целями (при наличии развитой инфраструктуры)
Переработка и захоронение отходов	– Организация проверки санитарного состояния территорий городских и сельских поселений; – разработка и реализация системы учета накопления, размещения и утилизации отходов; – поведенческий императив на бытовом уровне: не сорить, выбрасывать мусор в специальный контейнер (при условии разделения и дальнейшей переработки отходов)
Деградация земель (уплотнение, эрозия, засаливание почв)	– Природоохранные мероприятия, предполагающие использование менее стойких пестицидов и исключение ядохимикатов; – техническое переоснащение промышленных и сельскохозяйственных предприятий; – жесткий контроль за сточными водами
Ухудшение состояния водных ресурсов, качества питьевой воды	
Вредные выбросы промышленных предприятий в атмосферу	– Введение высоких природоохранных нормативов и строгий контроль за их соблюдением; – экологическая паспортизация предприятий; – экономическая реструктуризация (перевод ТЭС с угля на газ, введение современного очистного оборудования, сокращение выбросов в атмосферу газов, создающих парниковый эффект и др.); – безотходное производство
Сокращение лесных массивов и зеленых насаждений	– Создание особо охраняемых природных территорий; – проведение мониторинга зеленых насаждений в городских и сельских поселениях; – введение системы компенсационного озеленения

Помимо природоохранных мероприятий не менее важную роль в процессе минимизации экологических рисков для местного сообщества играет организация основных коммунальных служб (водо- и энергоснабжение), служб безопасности, основных составляющих инфраструктуры (например, транспорт, связь), систем образования, здравоохранения, управления и т. д. Все эти ключевые секторы обеспечивают социально-экономическую стабильность и непрерывность функционирования хозяйственной жизни местного сообщества.

Очевидно, что принимаемые органами местного самоуправления, природоохранными структурами меры во многом снижают степень социально-экологической напряженности, но их явно недостаточно для реализации эффективного экологического управления. В условиях особого статуса Одинцовского района многие вопросы должны решаться на областом, а подчас и федеральном уровне. К сожалению, в правовом регулировании экологических отношений преобладает фрагментарный и пообъектный подход. Главная причина видится в том, что при явной тенденции к локализации российской экополитики сохранилась формальная иерархическая подчиненность муниципального уровня регионам и федеральному центру, что влечет за собой весьма сложную комбинацию федеральных, региональных и местных схем взаимодействия различных акторов.

В этой связи становится актуальным обоснованное разграничение полномочий в области природопользования и охраны окружающей среды с тем, чтобы на каждом уровне власти были сконцентрированы именно те полномочия, которые могут осуществляться наиболее эффективно. На каждом уровне управления эти полномочия должны быть детализированы путем выработки конкретных перечней функций.

Органы местного самоуправления, непосредственно взаимодействующие с заинтересованными в области экологии лицами, имеют возможность оперативного сбора экологической информации, могут способствовать адаптации рамочных мер политики, разработанных национальными министерствами. Децентрализация управления с передачей полномочий органам муниципального звена может сократить продолжительность процесса обратной связи между принятием решений, наблюдением за их результатами и корректировкой первоначальных решений. Таким образом, органы местного самоуправления могут стать гарантом реализации конституционного права населения на благоприятную окружающую среду.